

Актуальные вопросы регистрации брака: помолвка и цифровизация

Краснов Игорь Игоревич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент магистратуры юридического факультета; e-mail: iga.krasnov69@mail.ru.

Ющенко Наталья Валерьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права; e-mail: yushchenko-nv@ranepa.ru.

Аннотация

В данной статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты цифровизации, на основе которых определяется целесообразность применения информационных технологий при государственной регистрации заключения брака.

Для полноценного анализа темы в статье также раскрывается роль цифровизации в появлении дистанционного способа подачи заявления о заключении брака. Приводится статистика, демонстрирующая какие способы подачи заявления более востребованы среди граждан, офлайн или онлайн. Описывается влияние пандемии COVID-19 на произошедшие в данной статистике изменения.

Выдвигаются рекомендации по устранению существующих пробелов в семейном праве РФ. После изучения зарубежного опыта предлагается идея о введении нового правового института в виде помолвки.

В заключении работы оцениваются перспективы использования информационных технологий для эффективной реализации предложенных нововведений, дается характеристика цифровизации и ее места в процедуре заключения брака, освещаются потенциальные коррупционные и иные риски, связанные с ее внедрением, сравнивается традиционный характер брачных отношений и инновационная сущность цифровизации.

Авторы приходят к выводу, что современные технологии должны выполнять только вспомогательную функцию при заключении брака. Этот вывод основывается как на символическом и историческом значении бракосочетания, так и на общих принципах семейного права.

В исследовании были использованы следующие методы: анализ, сравнение, конкретизация, обобщение, классификация, изучение научно-правовой литературы и нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: помолвка, информационные технологии, орган ЗАГС, МФЦ, коррупция, жалоба, особые обстоятельства.

Actual Issues of Marriage Registration: Engagement and Digitalization

Krasnov Igor Igorevich, The North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student of the Faculty of Law, e-mail: iga.krasnov69@mail.ru.

Yushchenko Natalia Valerievna

The North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, e-mail: yushchenko-nv@ranepa.ru.

Abstract

This article discusses the positive and negative aspects of digitalization, on the basis of which the expediency of using information technologies in the state registration of marriage is determined.

For a full analysis of the topic, the article also reveals the role of digitalization in the emergence of a remote method of applying for marriage. Statistics are provided showing which methods of applying are more in demand among citizens, offline or online. The impact of the COVID-19 pandemic on the changes in these statistics is described.

Recommendations are put forward to eliminate the existing gaps in the family law of the Russian Federation. After studying foreign experience, the idea of introducing a new legal institution in the form of an engagement is proposed. At the end of the work, the prospects for the use of information technologies for the effective implementation of the proposed innovations are assessed, a description of digitalization and its place in the marriage procedure is given, potential corruption and other risks associated with its implementation are highlighted, the traditional nature of marital relations and the innovative nature of digitalization are compared.

The authors comes to the conclusion that modern technologies should only perform an auxiliary function in marriage. This conclusion is based both on the symbolic and historical significance of marriage and on the general principles of family law. The following methods were used in the study: analysis, comparison, concretization, generalization, classification, study of scientific and legal literature and legal acts.

Keywords: engagement, information technologies, registry office, MFC, corruption, complaint, special circumstances.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что брак является одним из древнейших правовых институтов, а его заключение представляет собой основополагающий юридический факт для образования семейно-правовых связей. Процесс цифровизации, в свою очередь, берет начало с конца XX в. и неуклонно проникает во все сферы жизни общества, в чем ему помогает постоянная модернизация информационных технологий. Он создает абсолютно новую действительность, преобразая не только сами технологии, но и отношения людей друг с другом, а также способы обмена ресурсами и информацией.

На современном этапе можно увидеть столкновение этих двух явлений: традиционного и новаторского, социального и научного. Вокруг них постоянно идут споры о целесообразности и объеме внедрения цифровых технологий в процедуру заключения брака. Одни правоведы, такие как Б. М. Гонгало и А. Я. Ахмедов, видят необходимость в установлении правовых барьеров от цифровизации, другие, например Я. В. Андреева и Н. В. Сергеева, наоборот, предлагают на законодательном уровне полностью перевести государственную регистрацию заключения брака в цифровое пространство. В данной статье будет предпринята попытка разрешить данную дилемму.

Для начала будущие супруги должны удостовериться в том, что ими соблюдены все условия для вступления в брак, после чего они могут начинать процедуру заключения брака, под которой Б. М. Гонгало понимает совокупность нормативно определенных действий брачующихся и органа ЗАГС, которые предпринимаются для проведения законной регистрации заключения брака, в качестве акта гражданского состояния¹.

На территории РФ законодательством, а именно ст. 4 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (далее — № 143-ФЗ), наделены полномочиями по оформлению брачного союза только органы ЗАГС². Поводом к началу их действий по регистрации брака выступает совместное заявление жениха и невесты, которое должно быть составлено в письменном виде и содержать все необходимые реквизиты, в особенности подписи обеих сторон.

В 2012 г. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»» № 133-ФЗ закрепил положение, согласно которому, помимо органа ЗАГС, заявление о заключении брака стало можно подать лично через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ), при этом порядок действий в этих двух случаях абсолютно идентичен³. Время, затрачиваемое на совершение необходимых действий, тоже одинаковое, однако, согласно статистике, собранной Н. В. Сергеевой, спросом данная услуга не пользуется⁴.

Невысокий приоритет подачи заявлений через МФЦ обусловлен недостаточной осведомленностью граждан о данной возможности, искаженным представлением о деятельности данного органа, как о слишком медленной, а также тем символическим значением, которое придают процедуре подачи заявления сами брачующиеся. Исправить это не представляется возможным, только если не запустить рекламную кампанию через СМИ и интернет, которая сможет повысить информированность граждан о данной функции МФЦ, а также создать новый благоприятный

¹ Гонгало Б. М. Семейное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 69–70.

² Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.04.2023) / Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

³ См.: ст. 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»» от 28.07.2012 № 133-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 30.07.2012. № 31. Ст. 4322.

⁴ См.: Сергеева Н. В. Сравнительная характеристика качества предоставления государственных услуг в электронном виде и МФЦ / Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY, 2019. № 16. С. 111–118.

образ самих центров. В этом случае цифровые технологии исполняют свое прямое назначение — передадут информацию обществу, более того, позволят заранее записаться на прием в выбранный центр.

Интенсивное развитие информационных технологий позволило расширить законодательство еще больше, в связи с чем в 2014 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния”» № 517-ФЗ, который ввел в деятельность органов ЗАГС электронный документооборот⁵. То есть брачующимся была предоставлена возможность дистанционной подачи заявления в форме электронного документа через единый интернет-портал государственных и муниципальных услуг.

Н. В. Сергеева в своей работе отмечает, что с появлением данной возможности статистика не претерпела существенных изменений. На протяжении всего 2015 г. граждане чаще всего обращались с заявлениями о заключении брака в ЗАГС — 65 %, при невозможности этого пользовались услугами МФЦ — 28 %, а в режиме онлайн было подано всего 7 % заявлений. Однако интернет-портал был модернизирован, разработчики улучшили интерфейс и сделали его более понятным, что привело к увеличению заинтересованности граждан в получении этой услуги. В 2019 г. частота обращений через сайт составила 23 %, из-за чего МФЦ оказался на третьем месте⁶.

Начавшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 внесла свои коррективы практически во все существующие статистики, в том числе относящиеся к брачным отношениям. Так, количество зарегистрированных браков снизилось на 40 % по сравнению с 2019 г., а 52 % поступивших заявлений было направлено посредством портала государственных услуг⁷. Примечательно, что по состоянию на 2022 г., когда пандемия закончилась, статистика не изменилась. Конечно, число заключенных браков увеличилось на те же 40 %, так как были устранены многие негативные социальные и экономические факторы, вызванные пандемией, но заявления на регистрацию все в том же объеме подавались в онлайн-формате⁸.

Таким образом, на современном этапе из предложенных вариантов лица, желающие заключить брак, чаще всего подают свое заявление через портал государственных услуг, так как этот способ гораздо быстрее, экономичнее (предоставляется скидка при уплате государственной пошлины в размере 30 %) и морально проще, а лица, у которых отсутствует возможность подать совместное заявление в орган ЗАГС, избавлены от необходимости нотариально удостоверить свою подпись. На втором месте по востребованности находится орган ЗАГС, в силу своей традиционности и надежности. А на третьем, соответственно, МФЦ.

Как можно заметить, цифровые технологии в период пандемии были по достоинству оценены гражданами и сыграли немаловажную роль в обеспечении своевременного получения необходимых государственных услуг в безопасном режиме. Данная ситуация выступила катализатором для новой волны споров по поводу полной цифровизации процедуры заключения брака. Например, Я. В. Андреева, опираясь на успешный опыт законодательства ОАЭ и некоторых штатов США, которые во время пандемии ввели возможность государственной регистрации заключения брака через систему видео-конференц-связи, считает, что на территории РФ следовало сделать то же самое. Автор рассматривает необходимость личного присутствия молодоженов на регистрации брака в качестве правового барьера, не позволяющего использовать цифровые технологии. Также было высказано мнение о том, что для начала указанные технологии можно разрешить применять в особых обстоятельствах, таких как тяжелая болезнь одного из брачующихся, содержание его под стражей или отбывание им наказания⁹.

Данную позицию можно оспорить, используя следующие контраргументы: во-первых, пандемия носит временный характер, и неизвестно, оставят ли в силе законодатели упомянутых стран данные нормы после того, как угроза полностью исчезнет; во-вторых, чтобы судить об успешности тех или иных правовых норм, необходим определенный промежуток времени, по прошествии которого могут быть обнаружены определенные нюансы и проблемные аспекты; в-третьих, подавляющее большинство стран, также как и Россия, ввели иные ограничительные меры во время распространения коронавируса, но сохранили обязательность личного присутствия новобрачных, так что рассмотренные в работе Я. В. Андреевой страны выступают скорее как исключения из правила.

Объяснить это можно тем, что непосредственное присутствие будущих супругов расценивается не как правовой барьер, а как способ защиты интересов самих брачующихся, которые во время регистрации брака подтверждают свое добровольное и осознанное согласие на создание семьи. Более того, данный момент имеет и исторический контекст, ведь эта традиция существует уже несколько тысяч лет и распространяется по всему миру.

Последнее предложение Я. В. Андреевой также необоснованно, потому что семейным законодательством итак урегулирован порядок действий в подобных ситуациях: регистрация брака может быть осуществлена в медицинской или иной организации, либо в пенитенциарном учреждении; месячный срок перед регистрацией может быть увели-

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния”» от 31.12.2014 № 517-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 70.

⁶ Сергеева Н. В. Указ. соч. С. 5.

⁷ Почти 50 % пар подали заявление в ЗАГС онлайн с начала года [Электронный ресурс]. Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/81200073/> (дата обращения: 11.04.2023).

⁸ В России выросло число и браков, и разводов [Электронный ресурс]. Газета «Маяк». URL: https://mayak.sbor.ru/news/society/v_rossii_vyroslo_chislo_i_brakov_i_razvodov/ (дата обращения: 11.04.2023).

⁹ См.: Андреева Я. В. Заключение брака посредством видео-конференц-связи: зарубежный опыт и перспективы развития / Вопросы российской юстиции, 2022. № 17. С. 208–220.

чен по уважительным причинам; к брачующимся не применяются меры ответственности, если они не являются в орган ЗАГС на заключение брака.

Необходимо также учитывать существование факторов, которые могут помешать внедрению цифровых технологий в процедуру заключения брака. К ним можно отнести: возможность кибератак и несанкционированного извлечения персональных данных, недостаточный уровень цифровой грамотности граждан, отсутствие ПК или доступа к сети Интернет, разная степень цифровизации субъектов РФ, угроза сбоев в работе системы.

Как можно заметить, для регистрации брака установлен весьма строгий и систематизированный порядок действий. Поэтому и нарушенной может считаться регистрация по множеству оснований, а цифровые технологии, в свою очередь, могут оказывать и отрицательное влияние на процедуру заключения брака. Ведь возможности, которые они создают, склоняют граждан к совершению правонарушений и способствуют более скрытному их осуществлению.

Например, гражданин Д. обратился к руководителю органа ЗАГС с коррупционным предложением в виде денежного вознаграждения в размере 20 тыс. рублей, за совершение последних действий, нарушающих процедуру государственной регистрации заключения брака, а именно: гражданин Д. хотел вступить в брак онлайн, посредством аудиовизуальных технологий, так как его невеста находилась в другом населенном пункте и не могла присутствовать на регистрации в органе ЗАГС. Должностное лицо отказало в получении взятки и обратилось в правоохранительные органы¹⁰.

Обращаясь снова к позиции Я. В. Андреевой, можно заметить, что если проводить регистрацию брака полностью в дистанционном формате, то у сотрудников органа ЗАГС не будет возможности проверить подлинность предоставленных документов и, соответственно, идентифицировать личность новобрачных. Современные технологии и различные приложения позволяют цифровым способом подделывать документы и подписи, а также заменять и копировать лица прямо во время видео-конференц-связи.

Таким образом, на современном этапе происходит активное слияние онлайн- и офлайн-сфер, которое затронуло и государственную регистрацию заключения брака. Цифровая трансформация — это непрерывный глобальный процесс, и его влияние на процедуру заключения брака является лишь частью масштабного строительства информационного общества и электронного государства.

Цифровизация создала возможность подачи заявления дистанционно, способствовала уменьшению бюрократической составляющей и, следовательно, улучшению качества работы органов ЗАГС. Безусловно, она оказывает положительное влияние на регистрацию брака, как и любая онлайн-процедура, экономит государственные средства на предоставление той или иной услуги, позволяет оперативно реагировать на новые потребности общества.

Но, учитывая те недостатки цифровизации и риски, связанные с ее внедрением, которые были освещены в данной работе, а также наличие законодательно регламентированной процедуры регистрации брака, показавшей свою эффективность за долгие годы применения, можно сделать вывод о том, что современные технологии должны выполнять только вспомогательную функцию при заключении брака. Этот вывод основывается, как на символическом и историческом значении бракосочетания, так и на общих принципах семейного права.

Следующим шагом в процедуре бракосочетания является ожидание вступления в брак, ведь по действующему правилу, установленному Семейным кодексом РФ (далее — СК РФ), заключается он по прошествии месяца со дня подачи заявления. Будущие супруги сами могут выбрать дату и время, которые им удобны, но не более года после подачи заявления¹¹.

Стоит обратить внимание на такую особенность рассматриваемой процедуры, что сам факт подачи заявления не влечет наступления никаких правовых последствий для этих лиц, взаимные права и обязанности у них не возникают, и они в любой момент, до официальной регистрации брака, имеют право изменить свое решение и не заключать брак, при этом не сообщая о причинах такого волеизъявления.

Порой отказ от бракосочетания озвучивается в последний момент, и тогда приятные траты на проведение торжественного мероприятия превращаются в финансовые убытки, которые несут стороны или третьи лица. Как отмечает А. Я. Ахмедов, специально для разрешения подобных ситуаций законодательство многих стран, таких как Турция, Германия, Латвия, Украина, предусмотрительно создало особый институт помолвки, придав ей статус добрачной стадии отношений¹². Эта стадия берет свое начало с момента подачи заявления о заключении брака и заканчивается непосредственно регистрацией брака.

А. Я. Ахмедов выделяет различные причины существования помолвки в указанных странах, среди которых экономические, социальные, политические, но фундаментальной является историческая. Именно многовековой опыт

¹⁰ Приговор № 1-122/2021 от 14 июля 2021 г. по делу № 1-122/2021 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/luL2BaiZetoN/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹¹ См.: ст. 11 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

¹² См.: Ахмедов А. Я. Нетипичные институты гражданского права России: постановка вопроса. Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2017. № 4. С. 127–130.

применения и традиционный характер помолвки обуславливают ее положительное влияние на брачно-семейные отношения и, следовательно, ее закрепление на законодательном уровне. Долгое время помолвка существовала и на территории России, до тех пор пока ее не отменил Петр I, что свидетельствует о возможности ее повторного закрепления в законодательстве с учетом исторических предпосылок.

Так как данный правовой институт является довольно распространенным в мире, можно сделать вывод о его жизнеспособности, востребованности и соответствии общим принципам семейного законодательства, в том смысле, что он не нарушает принцип добровольности вступления в брак и не понуждает ни одну из сторон к этому — ни юридически, ни фактически. Цель помолвки схожа с целью брачного договора и заключается в защите материальных интересов добросовестного лица, только сама помолвка носит более кратковременный характер.

Представляется целесообразным проанализировать институт помолвки на примере законодательства Украины. Объектом анализа выступит ст. 31 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III. Украинское право закрепляет статус помолвки как отдельной правовой категории, которая фактически является договором. Следовательно, сторонами этого договора выступают брачующиеся, жених и невеста, которые обязуются заключить брак друг с другом. Если одна из сторон выражает желание прекратить отношения до регистрации брака, на нее ложится обязанность возместить другой стороне или третьим лицам (родителям, родственникам) причиненные убытки, которые те могли понести в результате подготовки к бракосочетанию, ведь в большинстве случаев данный процесс сопровождается денежными расходами и взятиями на себя обязательств.

При этом моральный вред и упущенная выгода компенсации не подлежат, введен запрет на применение штрафных санкций (неустойки) за расторжение помолвки, учитывается лишь реальный ущерб, сумма которого рассчитывается согласно принципу соразмерности расходов¹³. Хотя в Турции к расторжению помолвки относятся еще серьезнее и моральный ущерб там должен быть возмещен¹⁴, все же в российских реалиях это кажется излишним и обременительным для судов, так как очевидно, что подобный отказ вызывает у пострадавшего душевные страдания, а их денежное измерение может оказаться весьма сложным и длительным.

Однако помолвленный может быть освобожден от данной обязанности, если докажет, что его отказ от помолвки был обусловлен вескими причинами, к которым относятся: получение информации о недееспособности или наличии ВИЧ-инфекции, о близком родстве между помолвленными, о недостижении брачного возраста, о состоянии в другом зарегистрированном браке, о понуждении к заключению брака со стороны третьих лиц; утаивание иных существенных для семейной жизни обстоятельств (наличие судимости, вредных зависимостей, крупных денежных долгов или же ребенка от другого брака); аморальное или даже противоправное поведение другого помолвленного.

Данный перечень не является исчерпывающим, и в каждом конкретном случае суд самостоятельно принимает решение о степени серьезности причины отказа и о наличии вины в действиях недобросовестной стороны. Стоит отметить, что украинский институт помолвки также расширяет перечень оснований, установленных для отмены дарения. Так, сторона расторгнувшая помолвку, но ранее получившая подарок в связи с бракосочетанием, обязана его вернуть или возместить его полную стоимость, если даритель заявит соответствующее требование.

Теперь можно перейти к рассмотрению реализации положений о помолвке в семейном праве Германии. Закреплены они в первой главе четвертой книги Гражданского уложения Германии (далее — ГГУ) под названием «Обручение». В целом нормы ГГУ аналогичны тем, которые содержатся в Семейном кодексе Украины. При этом отдельным аспектам уделяется больше внимания. Например, в ГГУ обязанность возместить убытки расширена — сторона, расторгнувшая помолвку, должна возместить материальные расходы другому обрученному, если он в ожидании заключения брака совершил действия в отношении своего имущества или источника дохода, как то: продал прежнюю квартиру, арендовал отдельную квартиру для другого помолвленного, отказался от работы и соответствующего карьерного роста, тратил сбережения на приобретение авиа- или железнодорожных билетов, страховок (конечно же, если данные действия и бракосочетание прямо взаимосвязаны); смерть одной из сторон не считается расторжением помолвки, поэтому право требовать возмещения у другой стороны не возникает. Кроме того, для требований о возмещении убытков установлен срок исковой давности, равный двум годам¹⁵.

Все перечисленные нормы соответствуют сущности помолвки, требованиям разумности и справедливости, вследствие чего могут быть включены в российский институт помолвки.

Интересно, что в ГГУ также закреплена правовая норма, касающаяся половых отношений между обрученными лицами, согласно которой девственная невеста, вступившая в половую связь с женихом, вправе требовать компенсации морального вреда. Можно понять, чем руководствовался законодатель, вводя данную норму, однако установление фактов девственности и случившейся половой связи очень сложный и трудоемкий процесс, перечисленные обстоятельства не всегда доказуемы, поэтому данную норму заимствовать не рекомендуется.

¹³ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2022). Ведомости Верховной Рады Украины. 31.05.2002. № 21–22.

¹⁴ Статьи о заключении брака в Турецком законодательстве [Электронный ресурс]. Юридическое бюро Сейхан. URL: <https://turkishadvocate.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-%> (дата обращения: 11.04.2023).

¹⁵ Статьи о заключении брака в Турецком законодательстве [Электронный ресурс]. Юридическое бюро Сейхан. URL: <https://turkishadvocate.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-%> (дата обращения: 11.04.2023).

Риск возникновения между помолвленными лицами споров, которые будут разрешаться в судебном порядке, вовсе не является препятствием для мужчины и женщины заключить помолвку, ведь, согласно статистике за 2020 г., в Германии 73 % пар перед бракосочетанием были помолвлены. Из них 29 % расторгли помолвку: в 24 % случаев отказавшаяся сторона возместила все понесенные расходы, согласно ранее заключенному соглашению о помолвке, а в 5 % случаев пары обращались в суд. Это свидетельствует о желании помолвленных лиц защитить свои имущественные права и законные интересы, несмотря на особый личный характер их отношений¹⁶.

Основываясь на изложенном, можно прийти к выводу, что такой правовой феномен, как помолвка, предназначен для урегулирования отношений, которые ранее оставались за рамками закона, поэтому заслуживает место в семейном праве России, тем более, учитывая уже существующие для его внедрения предпосылки, проявляющиеся в схожих с ним правовых институтах, таких как: институт брачного договора, недействительности брака, заверения об обстоятельствах, отмены дарения, возмещения убытков.

Более того, соглашение о помолвке, регулирующее добрачную стадию отношений, по своей структуре, аналогично предварительному договору, указанному в ст. 429 Гражданского кодекса РФ¹⁷. Предметом соглашения о помолвке также является обязанность заключить в будущем основной договор, то есть вступить в брак, заключается оно в письменной форме, действует соглашение до того момента, пока брак не будет зарегистрирован. Так как между женихом и невестой существуют доверительные отношения, то их соглашение носит фидуциарный характер, следовательно, это исключает возможность одной из сторон обратиться в суд с требованием о понуждении заключить основной договор, ведь это противоречило бы характеру таких отношений, а также общим принципам семейного и гражданского права.

Нельзя упускать из поля зрения и тот факт, который в своей работе освещает А. Я. Рыженков, что институт помолвки в силах оказать положительное влияние на фактические отношения жениха и невесты, придав гораздо большее значение их обещаниям и поступкам и усилив их доверие друг к другу¹⁸.

Таким образом, помолвка может быть включена в семейное право по принципу аналогии, то есть с заимствованием соответствующих условий, правил и последствий ее расторжения, перечисленных ранее. Отечественный институт помолвки способен объединить в себе наиболее подходящие нормы Семейного кодекса Украины и ГГУ, создав усовершенствованную правовую конструкцию. Но вначале необходимо будет ввести дефиниции новых понятий, так, помолвка — стадия отношений, предшествующая государственной регистрации заключения брака; помолвленные лица (жених и невеста) — граждане, подавшие заявление о регистрации брака в органы ЗАГС. Далее стоит ввести термин «соглашение о помолвке» и наделить жениха и невесту правом самостоятельно определять для себя необходимость его заключения (придать норме диспозитивный характер).

Следует понимать, что помолвка имеет ограниченный срок действия, равный времени ожидания вступления в брак, то есть от одного месяца до одного года, однако данный стандартный срок может быть изменен, ведь законодательством предусмотрены различные исключения из общего правила, позволяющие или увеличивать, или уменьшать его, если у брачующихся возникли особые причины для этого. При наличии этих причин будущие супруги должны подать совместное заявление.

Выносить решение о принятии или возвращении этого заявления и оценивать степень значимости причин изменения месячного срока, потому что конкретный их перечень нигде не установлен, уполномочен руководитель органа ЗАГС.

Однако данное полномочие руководителя органа ЗАГС слишком велико и лишено конкретики, поэтому представляется целесообразным убрать из закона возможность расширительного толкования, так как это только нарушает нормальную работу органа ЗАГС и порождает коррупцию, ведь должностное лицо может использовать свое служебное положение для необоснованного применения исключений из правил на пользу себе или третьим лицам. В связи с этим следует исключить из третьего абзаца п. 1 ст. 11 СК РФ формулировку «...и других особых обстоятельств», оставив только три причины для уменьшения срока вступления в брак — беременность, рождение общего ребенка, опасность для жизни одного из брачующихся.

Данный шаг со стороны законодателя также уравнивает всех брачующихся в их правах, так как взгляды должностных лиц на уважительность тех или иных причин могут быть самыми разными, тем самым они могут обесценивать некоторые жизненные обстоятельства, а значение других, наоборот, преувеличивать. И эти нюансы могут нарушать формирование единой правоприменительной практики, даже в пределах одного и того же субъекта Федерации.

Предложенные рекомендации по модернизации семейного законодательства, а также инициатива о введении в него института помолвки могут быть проанализированы и приведены в исполнение при помощи цифровых технологий, которые сделают этот процесс более качественным и эффективным, а специальные алгоритмы обработки данных позволят собрать, систематизировать и сравнить большой объем информации, касающейся зарубежного

¹⁶ Косарева И. А. Указ. соч. С. 13.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁸ См.: Рыженков А. Я. О влиянии нравственных ценностей на принципы и нормы семейного права. *НОМОТЭТИКА: Философия. Социология. Право*. 2021. № 1. С. 155–162.

и исторического опыта, на основе которого будет выбран оптимальный способ расширения семейного законодательства. Помимо этого, цифровой формат обработки и передачи данных может содействовать улучшению взаимодействия между электронными системами органов власти, а также формированию новых баз данных для органов ЗАГС и судов.

Невозможно не отметить, что Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния (далее — ЕГР), представляющий собой информационно-аналитический портал, содержащий оцифрованные данные о семейно-правовом статусе гражданина, тоже может сыграть определенную роль в этом.

Масштабный процесс по созданию данного реестра начался во исполнение Указа Президента РФ от 15.01.2016 № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования»¹⁹. Однако заработал он только в октябре 2018 г., а все записи актов начиная с 1926 г. конвертированы в электронный формат к январю 2021 г. Благодаря ЕГР на территории всей России появилась одна общая база данных для всех действующих органов ЗАГС, сотрудники которых получили возможность в режиме реального времени проверить достоверность предоставляемой им информации и незамедлительно пресечь планируемое правонарушение²⁰.

Так как улучшение качества и доступности государственных услуг являются главенствующими направлениями государственной политики, то можно предположить, что ЕГР способен взять на себя и другие функции. Например, если добавить в качестве нового сервиса на официальном сайте ЕГР ЗАГС типовое соглашение о помолвке, с которым можно будет ознакомиться в свободном доступе, то среди заинтересованных граждан не только поднимется уровень доверия к нему, но и им будет легче изучить этот документ, разобраться в механизме действия новой правовой конструкции²¹.

Сотрудников органов ЗАГС следует уполномочить предлагать заключать соглашение прямо в органе ЗАГС и оказывать необходимую при этом консультацию. Сотрудники также могут проводить письменный опрос, целью которого будет сбор данных о том, заключали или собираются ли заключить брачующиеся соглашение в индивидуальном порядке, а результаты будут автоматически загружаться в ЕГР, который, в свою очередь, проанализирует всю накопленную информацию и сформирует статистику, свидетельствующую о востребованности (невостребованности) помолвки, что позволит снизить операционные издержки и повысить оперативность работы с заявителями.

К тому же технологии могут позволить узнать общественное мнение о данных идеях напрямую, если запустить опрос в социальных сетях, как это сделал председатель Госдумы Вячеслав Володин, который посредством опроса в Telegram выяснил отношение граждан к продолжительным новогодним выходным²². Таким способом граждане смогут не только самостоятельно определить целесообразность нововведений, но и принять участие в обсуждении законопроекта.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что институт заключения брака, как и любой другой правовой институт, не является окончательно сформировавшимся, ведь его содержание постоянно меняется, он развивается вместе с обществом, адаптируясь к потребностям большинства, что находит отражение в усложнении его структуры, появлении новых элементов и модификации уже имеющихся. И цифровизация, и помолвка способны вывести правовое регулирование заключения брака на качественно новый уровень развития, повысить авторитет административных органов, в компетенцию которых входит осуществление действий по принятию заявлений брачующихся, а также способствовать правовому просвещению граждан и реализации государственной семейной политики.

Литература

1. *Андреева Я. В.* Заключение брака посредством видео-конференц-связи: зарубежный опыт и перспективы развития. Вопросы российской юстиции, 2022. № 17. С. 208–220.
2. *Ахмедов А. Я.* Нетипичные институты гражданского права России: постановка вопроса. Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2017. № 4. С. 127–130.
3. *Гонгало Б. М.* Семейное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2019. 318 с.
4. *Косарева И. А.* Необходим ли институт помолвки в России: история русского законодательства и опыт законодательств иностранных государств (на примере Германии). Власть и управление на Востоке России, 2021. № 2. С. 99–104.

¹⁹ Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» от 15.01.2016 № 13. Собрание законодательства РФ. 18.01.2016. № 3. Ст. 474.

²⁰ См.: *Николаева О. А.* Инновационные аспекты в деятельности органов записи актов гражданского состояния. Мировая наука, 2022. № 3 (60). С. 60–65.

²¹ РЕЕСТР ЗАГС: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://zags.nalog.gov.ru/analytics/system-scale> (дата обращения: 18.04.2023).

²² Спикер Госдумы спросил россиян о длине новогодних праздников [Электронный ресурс]. ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/01/04/17099731.shtml> (дата обращения: 12.04.2023).

5. *Николаева О. А.* Инновационные аспекты в деятельности органов записи актов гражданского состояния. *Мировая наука*, 2022. № 3 (60). С. 60–65.
6. *Рыженков А. Я.* О влиянии нравственных ценностей на принципы и нормы семейного права. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2021. № 1. С. 155–162. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-1-155-162>
7. *Сергеева Н. В.* Сравнительная характеристика качества предоставления государственных услуг в электронном виде и МФЦ. *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ*, 2019. № 16. С. 111–118.

References

1. Andreeva, Ya. V. Marriage through videoconferencing: foreign experience and development prospects [Zaklyucheniye braka posredstvom video-konferents-svyazi: zarubezhnyy opyt i perspektivy razvitiya]. *Issues of Russian justice [Voprosy rossiyskoy yustitsii]*. 2022. No. 17. Pp. 208–220. (In Rus.)
2. Akhmedov, A. Ya. Atypical institutions of civil law in Russia: posing the question [Netipichnyye instituty grazhdanskogo prava Rossii: postanovka voprosa]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy [Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii]*. 2017. No. 4. Pp. 127–130. (In Rus.)
3. Gongalo, B. M. Family law: a textbook [Semeynoye pravo: uchebnik]. 4th ed., revised and add. Moscow: Statute. 2019. 318 p. (In Rus.)
4. Kosareva, I. A. Is the Institute of Engagement Necessary in Russia: history of Russian Legislation and the experience of legislation of foreign states (on the Example of Germany) [Neobkhodim li institut pomolvki v Rossii: istoriya russkogo zakonodatel'stva i opyt zakonodatel'stv inostrannykh gosudarstv (na primere Germanii)]. *Power and Administration in the East of Russia [Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii]*. 2021. No. 2. Pp. 99–104. (In Rus.)
5. Nikolaeva, O. A. Innovative aspects in the activities of civil registration authorities [Innovatsionnyye aspekty v deyatel'nosti organov zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya]. *World science [Mirovaya nauka]*. 2022. No. 3 (60). Pp. 60–65. (In Rus.)
6. Ryzhenkov, A. Ya. On the influence of moral values on the principles and norms of family law [O vliyani npravstvennykh tsennostey na printsipy i normy semeynogo prava]. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right [NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo]*. 2021. No. 1. Pp. 155–162. (In Rus.) <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-1-155-162>
7. Sergeeva, N. V. Comparative characteristics of the quality of public services in electronic form and the MFC [Sravnitel'naya kharakteristika kachestva predostavleniya gosudarstvennykh uslug v elektronnom vide i MFTS]. *Scientific notes of the Tambov branch of Rosmu [Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU]*. 2019. No. 16. Pp. 111–118. (In Rus.)